

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА**

На правах рукописи

ЧОНГАРОВА ИРИНА ДИМИТРОВНА

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ
СООТВЕТСТВИЯ
ОМОНИМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

(на материале русского и болгарского языков)
Специальность 10.02.01. — русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва — 1992

AB 25.527

Работа выполнена в отделе современного русского языка
Института русского языка РАН

Научный руководитель – академик, профессор Д.Н.Шмелев

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор П.Н.Денисов
кандидат филологических наук Г.К.Венедиктов

Ведущая организация – Институт русского языка
им.А.С.Пушкина

Защита состоится 28.05. 1992г. на заседании
специализированного совета Д 002.19.01 при Институте
русского языка РАН по адресу: Москва, ул. Волхонка, 18/2

в 16.00

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института русского языка РАН

Автореферат разослан 27.04. 1992г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат филологических наук

В.Н.Белоусов

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00816103 (J)

АН УРСР
АН УРСР

При сопоставлении родственных и особенно близкородственных языков издавна внимание уделяется формально сходным словам, различающимся значениями. Данный тип лексических соответствий рассматривается многими исследователями, получая терминологическое определение в зависимости от характера и направленности конкретных работ.

Так, с точки зрения перевода такие слова традиционно называют „ложными грузьями переводчика“ (франц. faux amis du traducteur). В других сопоставительных работах по аналогии с внутриязыковыми явлениями их называют межъязыковыми омонимами и паронимами.

Настоящая диссертация посвящена исследованию формально эквивалентных русских и болгарских слов, различающихся значениями. В диссертационном исследовании такие слова определяются как русско-болгарские лексические соответствия омонимического характера и условно называются апроксиматами (лат. *approximatio* – приближение)¹.

Формально эквивалентными мы считаем русские и болгарские лексические единицы, которые находятся в отношениях формального тождества или частичного формального различия регулярного характера, закономерно обусловленного различиями (фонетическими, морфологическими, графическими) в системах русского и болгарского языков.

Актуальность исследования русско-болгарских лексических соответствий омонимического характера определяется как задачами теоретического сопоставительного описания лексики русского и болгарского языков, так и целями учебной, переводческой и лексикографической практики.

Цель работы: описать многообразие формально-смысловых отношений лексических единиц в рамках типа русско-болгарских лексических соответствий омонимического характера – апроксиматов – с учетом возможности использования результатов сопос-

1 Термин заимствован из работ М.Карпачевой.

тавления в русско-болгарском и болгарско-русском лексикографировании, а также в преподавании русского языка болгарам.

Исходным материалом исследования служит прежде всего „Инвариантный словник для базовых учебных словарей русского языка“ В. Морковкина, содержащий шесть тысяч лексических единиц. Основанием для такого ограничения материала являются соображения лингво-дидактического характера, а именно, необходимость сопоставить прежде всего лексику, наиболее важную с точки зрения обучения русскому языку болгар. Дополнительным материалом исследования послужили Русско-болгарский дифференциальный словарь К. Панчева и Список русско-болгарских омонимов С. Чукалова.

Объектом исследования являются выделенные на базе словников указанных словарей лексические пары формально эквивалентных русских и болгарских лексических единиц, значения которых различаются (около 200 русско-болгарских пар).

Целью работы определяются следующие **задачи исследования**:

1. Определить формально-смысловые отношения русских и болгарских лексических единиц исследуемых лексических пар.
2. Дифференцировать межъязыковые пары апроксиматов по степени семантической близости образующих их единиц.
3. Определить объем и характер сведений о русско-болгарских апроксиматах, которые должен включать русско-болгарский учебный комплексный словарь, и предложить способ организации этих сведений в соответствующих словарных статьях.

Цель определяет выбор **метода исследования**. Ведущим в работе является синхронно-сопоставительный метод анализа. Синхронное сопоставление имеет задачу описать живые связи слов или же констатировать отсутствие таких связей. Факты развития значений исследуемых в диссертации лексических единиц приводятся лишь в некоторых случаях, когда обращение к истории слов позволяет понять отношения лексических единиц в современных русском и болгарском языках.

Проводимый сопоставительный анализ можно определить как двуязычный односторонний со сменой направления в анализе. Сравнение проводится в направлении от русского языка к болгарскому, а затем от болгарского языка к русскому. Основанием

для сопоставления является формальное сходство исследуемых лексических единиц.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предлагается опыт сопоставительного анализа русских и болгарских слов с учетом их принадлежности к определенному словоизменительному классу. Новой является также постановка проблемы межъязыковых лексических соответствий омонимического характера как особого объекта лексикографирования (в двуязычных комплексных словарях).

Теоретическая ценность исследования состоит в сопоставительном анализе русских и болгарских лексических единиц на двух уровнях — уровне слова (лексемы) и уровне лексико-семантического варианта (семемы).

Практическая значимость работы заключается в том, что материал исследования может быть использован при составлении пособий для изучающих русский язык болгар, а также при создании русско-болгарских и болгарско-русских словарей.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела современного русского языка ИРЯ РАН. Отдельные фрагменты содержания диссертации были изложены в докладах на Паисиевских чтениях (Пловдив 1989) и на Международной конференции по вопросам организации знаний и терминологии (Варна 1991).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка цитированной литературы.

Во введении обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость работы. Сформулированы предмет, объект, цели и задачи исследования.

Первая глава: „Аспекты исследования русско-болгарских лексических соответствий омонимического характера (апроксиматов)“.

Необходимость исследования межъязыковых соответствий омонимического характера определяется как задачами теоретического сопоставительного описания лексики языков, так и

целями прикладной лингвистики, связанной с созданием словарей, с преподаванием иностранных языков, с проблемами перевода.

В этой связи в диссертации выделяются собственно сопоставительный, лингвометодический, переводческий и лексикографический аспекты исследования русско-болгарских апроксиматов.

Проблема межъязыковых лексических соответствий омонимического характера представляет интерес с точки зрения современного состояния лексических систем русского и болгарского языков, а также с точки зрения их истории. Специфические трудности, на которые наталкивается разграничение фактов синхронии и диахронии в исследовании словарных составов языков, определяются особенностями системного характера лексики, тем, что лексический состав языка „не только находится в непрерывном движении, но по существу и не очерчен в каждый момент существования языка с достаточной определенностью“ (Д.Н.Шмелев).

В плане диахронии в диссертации рассматриваются причины возникновения апроксиматов, в плане синхронии понятия межъязыковой омонимии и паронимии сопоставляются с понятиями омонимии и паронимии в рамках одного языка. Уточняются критерии определения русских и болгарских слов как апроксиматов.

Собственно сопоставительный аспект исследования является ведущим, основополагающим для решения лингвометодических, переводческих и лексикографических проблем, связанных с исследуемым в диссертации типом русско-болгарских лексических соответствий.

Анализ рассматриваемых в первой главе работ приводит к мысли о том, что только многоаспектное исследование русско-болгарских лексических соответствий омонимического характера, проводимое на базе детального сопоставительного анализа, позволит выявить меру сходств и различий русско-болгарских апроксиматов и адекватно отразить ее в словарях.

Вторая глава: „Формально-семантический анализ русско-болгарских апроксиматов“ состоит из трех разделов.

В первом разделе описана процедура получения списка исследуемых в диссертации русско-болгарских лексических пар.

Во втором разделе: „Формальный аспект исследования русско-болгарских апроксиматов“ исследуемые русские и болгарские лексические единицы сопоставляются с точки зрения общего и специфического в плане выражения.

Под формальным сопоставлением подразумевается сравнение русских и болгарских лексических единиц по некоторым весьма разнородным показателям, которые условно объединяются определением „формального“ аспекта (в противоположность содержательному): 1) фонемный состав; 2) наличие/отсутствие определенных грамматических категорий, а также сходство/различие способа их выражения; 3) акцентологическая характеристика; 4) написание.

В плане формального соответствия русских и болгарских апроксиматов выделяются отношения формального тождества и частичного формального различия регулярного характера. Регулярные различия определяются специфическими особенностями (фонетическими, морфологическими, графическими) системы каждого из языков. Именно поэтому они предсказуемы. Однако, регулярность формальных различий относительна, поэтому для большей точности описания принимается во внимание степень регулярности соответствия при данном формальном различии.

Анализ исследуемых лексических пар с точки зрения формы выявил только две русско-болгарские пары апроксиматов, в которых лексические единицы находятся в отношениях формального тождества: *р.направо* – *б.направо* (прямо), *р.уж* – *б.уж* (будто). Во всех остальных случаях отмечаются отношения частичного формального различия регулярного характера.

При этом различия русского и болгарского слов могут исчерпываться несовпадением с точки зрения одного из параметров сравнения: например, с точки зрения фонетического соответствия (*р.муж* – *б.мъж*), грамматического соответст-

вия (р.*запись* (ж.р.) – б.*запис* (м.р.)), акцентологического соответствия (р.*сложить* – б.*слож*, р.*придурчивый* – б.*придурчив*), с точки зрения написания (р.*исправить* – б.*изправя*, р.*лразный* – б.*лразен*).

Различия русского и болгарского слов могут касаться более чем одного параметра сравнения: несовпадение с точки зрения фонетического и грамматического соответствия (р.*молодежь* (ж.р.) – б.*младеж* (м.р.) 'молодой человек'), фонетического и акцентологического соответствия (р.*отдохнуть* – б.*отдъхна*, р.*ручной* – б.*ръчен*), акцентологического и графического соответствия (р.*исключить* – б.*изключ*). Несоответствие по трем параметрам сравнения (фонетического, грамматического, акцентологического) отмечается в лексических парах р.*площадь* (ж.р.) – б.*площад* (м.р.), р.*иска́ть* (Iспр) – б.*иска́м* (IIIспр). Различие по всем четырем параметрам сравнения отмечается, например, в лексических парах р.*испытать* – б.*изпúтам*, р.*собира́ться* – б.*събúрам се*.

Приведенные примеры показывают, что различия в форме исследованных русских и болгарских лексических единиц разнородны по своему характеру и по степени. Минимальными являются различия в русско-болгарских парах имен существительных, в которых отмечается формальное тождество исходных форм сопоставления. Например: р.*неделя* – б.*неделя* 'воскресенье', р.*стая* – б.*стая* 'комната'. Различия в данных лексических парах определяются наличием системы склонения имен существительных в русском языке и членных форм существительных в болгарском языке. Максимальными по степени являются различия в лексических парах, в которых отмечается несовпадение по всем четырем выбранным параметрам формального сопоставления, ср. р.*испытать* – б.*изпúтам*.

Третий раздел второй главы: „Содержательный аспект сопоставления русско-болгарских апроксиматов”.

Как известно, в содержательной структуре слова выделяются три компонента: семантический, синтаксический и прагматический. Сопоставление лексических единиц русского и

болгарского языков предполагает сравнение всех компонентов их содержательной структуры.

Опорой в определении значения слова в нашем случае служат словари, что ограничивает круг задач, которые могут быть решены на этом этапе сопоставления.

Словарное толкование мы считаем экспликацией значения слова. В тех случаях, когда различия в толкованиях не отражают различий в семантике слов, значения слов считаются тождественными и толкования русского и болгарского слов унифицируются.

При сопоставлении русского и болгарского слов использованы иллюстративные примеры разных словарей, а также составленные автором примеры.

Сопоставительный семантический анализ русско-болгарских апроксиматов проводится последовательно на двух уровнях — уровне слова (лексемы) и на уровне отдельного лексико-семантического варианта (семемы). Единицей анализа на уровне слова является семема.

Единицей анализа на уровне семемы является сема.

Сопоставление русско-болгарских апроксиматов проводится на уровне лексемы в тех случаях, когда область совпадения/расхождения русского и болгарского слов касается целых семем. Отдельные семемы русско-болгарских апроксиматов сопоставляются в тех случаях, когда область совпадения/расхождения значений русского и болгарского слов касается отдельных семантических компонентов.

Характер смысловых соответствий русско-болгарских апроксиматов оценивается как полное или частичное семантическое различие. Выделяются отношения семантического включения, семантического пересечения и отсутствия общей части в значениях.

Анализ смысловых отношений русских и болгарских лексических единиц в исследуемых лексических парах выявляет следующие типы семантических отношений:

1. Соответствие частичного семантического различия. К этому типу относятся частичные русско-болгарские апроксиматы.

1.1. Уровень слова.

1.1.1. Отношения семантического включения.

В лексической паре *р.муж* – *б.мъж* общим для русской и болгарской лексических единиц является значение 'лицо мужского пола по отношению к партнеру по браку, супруг'. Ср.: Иван – муж Марии – Иван е мъж на Мария.

Помимо этого значения, *б.мъж* имеет значение 'лицо мужского пола', мужчина. Ср.: Иван е хубав мъж – Иван – привлекательный мужчина.

Аналогичные отношения отмечаются в лексической паре *р.жена* – *б.жена*, где *б.жена* имеет значения 'лицо женского пола, женщина' и 'лицо женского пола по отношению к партнеру по браку, супруга'. В рассматриваемых русско-болгарских лексических парах включающими являются значения болгарских лексических единиц.

Отношения семантического включения на уровне слова, при которых включающим является значение русского слова, наблюдается, например, в лексической паре *р.онеметь* – *б.онемия*. Русский и болгарский глаголы имеют следующие общие значения: 1) 'утратить дар речи, стать немым' (В три года девочка онемела от испуга – На три години момичето онемия от уплаха) и 2) 'временно утратить дар речи, стать как бы немым' (*онеметь от изумления* – *онемия от учудване*). *Р.онеметь* имеет также значение, несвойственное для его болгарского формального эквивалента: 'утратить чувствительность', которое реализуется в сочетаниях глагола с названиями конечностей тела живого существа (руки, ноги онемели). Выбор болгарского семантического эквивалента для *р.онеметь* в данном значении зависит от причины, вызвавшей онемение (*руки онемели от холода* – ръцете измръзнаха; *ноги онемели от неудобной позы* – краката изтръпнаха).

Семантические переносы, связанные со свойством и стремлением человеческого сознания одухотворять вещное и овещес-

твлять абстрактное, универсальны. Однако даже в таких близкородственных (в плане лексического состава) языках, как русский и болгарский, есть специфика в проявлении данной языковой универсалии.

Интерес в этом плане представляют русско-болгарские лексические пары *р.прямой* — *б.ляям* и *р.правый* — *б.прав*.

Русскому *прямой* (*прямая линия, прямые волосы*) в первичном значении соответствует *б.прав* (*права линия, права коса*). Общим для русского и болгарского прилагательных является метафорическое с точки зрения русского языка значение 'откровенный', 'справедливый' (*прямой ответ* — *прям отговор*).

Противоположные отношения отмечаются в лексической паре *р.правый* — *б.прав*. Общее значение 'справедливый', 'правильный' русского и болгарского слов является вторичным с точки зрения семантической структуры болгарского *прав*. Основное значение *б.прав* (*прав път* — *прямая дорога, прав човек* — *стоящий человек*) отсутствует в семантике *р.правый*.

1.1.2. Отношения семантического пересечения.

В лексической паре *р.играть* — *б.играя* совпадают основные, первичные значения русского и болгарского глаголов: 'заниматься чем-н. для развлечения' (*играть в прятки* — *играя на криеница*). Кроме того *р.играть* имеет значение 'исполнять что-л. на музыкальном инструменте', в котором ему соответствует *б.свирия* (*играть на скрипке* — *свирия на цигулка*), а *б.играя* имеет значение 'танцевать, плясать' (*играя хоро* — *плясать хоро* (*хоро* — болгарский национальный танец)).

Отношения семантического пересечения наблюдаются также в лексической паре *р.жадный* — *б.жаден*. Общие для ее членов значения: 'такой, который проявляет (выражает) сильное желание иметь что-л.' (*Жадный к знаниям* — *жаден за знания, жадный до славы* — *жаден за слава*) и 'такой, который проявляет сильное желание иметь то, что у него есть и что не является для него необходимым' (*Жадный до денег* — *жаден за пари*). Значение, характерное только для *р.жадный*: 'такой, который не хочет дать то, что у него есть и что не является для него необходимым', скупой. В этом значении русскому *жадный* соот-

ветствует болгарские частичные эквиваленты *стиснат*, *скъперник*.

Основное значение б. *Жаген* 'такой, который испытывает жажду' (желание, потребность пить) отсутствует в семантике его русского коррелята и не имеет русского однословного соответствия. Отметим, что в современном русском языке *Жадный* связано деривационно с *жадность*, *жадничать*, которые поддерживают собственно семантический и прагматический (отрицательную оценку) элементы значения русской лексической единицы.

1.2. Уровень семемы.

1.2.1. Отношения семантического включения.

Сравним русские и болгарские лексические единицы в парах *р.неделя* – *б.неделя*, *р.палец* – *б.палец*. *Р.неделя* определяется как единица времени равная семи дням (от понедельника до воскресенья включительно), русскому *неделя* соответствует болгарское седмица. В болгарском языке слово *неделя* называет один из дней недели и ему соответствует *р.воскресенье*. Соответственно *р.палец* называет любой из пальцев руки или ноги (ему соответствует *б.ръст*, имеющее со своей стороны в русском языке формальный эквивалент – архаичное *перст*), в то время как *б.палец* – название лишь *большого пальца* руки или ноги.

Несовпадение значений русского и болгарского слов на уровне сем связано также с явлением „широкозначности“ или „недифференцированности“ значений. Широкозначным словам в сопоставляемом языке соответствует несколько лексических единиц, которые образуют как бы „комплексный эквивалент“ (И.Червенкова).

Примером, иллюстрирующим такой тип отношений русской и болгарской лексических единиц, является лексическая пара *р.ягода* – *б.ягода*. *Р.ягода* называет небольшой сочный плод кустарниковых или травянистых растений. В болгарском языке *ягода* обозначает определенный вид ягод – только *землянику* или *клубнику*. *Р.ягода* является широкозначной лексической единицы относительно болгарского языка. Комплексным эквивалентом русского слова являются *б.ягода*, *малина*, *кьпина*, *боровинка* и др.,

к каждому из которых *рягога* является включающим членом лексической пары.

Подобные отношения отмечаются в лексической паре *р.жито* – *б.жито* ‘пшеница’.

Широкозначность рассматривается также в плане внутриязыковых исследований как свойство слов широкой категориальной семантики (например: *вещь, явление, дело* и т.п.).

Сравним значения *р.вещь* – *б.вещ.* Русское и болгарское существительные совпадают в значении: ‘нечто, сделанное людьми, для того, чтобы им пользовались люди’, т.е. *р.вещь* и *б.вещ.* имеют общее значение артефакта.

Однако семантика *р.вещь* гораздо шире за счет значений ‘факт действительности, который говорящий не может или не хочет называть расчлененно’, а также ‘какое-л. произведение искусства’, пьесы, картина, спектакль.

При всей своей широте значение *б.вещ.* конкретно и предметно, в то время как *р.вещь* употребляется и как общее прономинализованное имя и его наиболее точным семантическим эквивалентом является *б.нещо*.

1.2.2. Отношение семантического пересечения.

Общее значение лексических единиц в паре *р.отдохнуть* – *б.отдъхна*: ‘прервать работу с целью восстановления сил’. *Б.отдъхна* обозначает кратковременную передышку (Той спря, за да отдъхне – Он остановился, чтобы перевести дыхание, отдышаться).

В то же время (как правило, в возвратном употреблении) *б.отдъхна* (си) обозначает восстановление состояния душевного равновесия, наступающее после волнения, тревог: Най-сетне тя си отдъхна – Наконец-то она успокоилась. Различия *р.отдохнуть* и *б.отдъхна* связаны с количественной и качественной характеристикой действия, называемого глаголами. В одном из значения *б.отдъхна* называет кратковременный, во втором – полноценный отдых, в то время как значение *р.отдохнуть* не дифференцировано с точки зрения количественной и качественной характеристики действия и конкретизируется в контексте. Таким образом, в каждом из значений *б.отдъхна* находится в

отношениях семантического пересечения на уровне семантических компонентов с р. *отдохнуть*.

Различия в степени интенсивности признаков, обозначаемых русскими и болгарскими словами – один из самых интересных типов различий между формально эквивалентными и сходными в значениях русской и болгарской лексическими единицами. Различия в „степени“, как отмечает Ю.Д.Апресян, почти никогда не бывают чистыми, но, как правило, мотивированы, т.е. вытекают из более глубоких, качественных смысловых различий.

Так, б. *жалея* (жалеть, оплакивать) обозначает более высокую степень интенсивности, чувства жалости, сожаления, чем р. *жалеть*. Болгарский глагол обозначает чувство настолько острое и глубокое, что его невозможно скрыть. Оно может быть вызвано тяжелой утратой, несчастьем, как правило смертью близкого человека (ср.: переносное значение б. *жалея* – ‘быть в трауре’). Таким образом различия между русским и болгарским глаголами выражаются в степени интенсивности ощущения, в характере его проявления, а также в вызывающих его причинах. Болгарскому *жалея за брат си* соответствует русское *скорбеть о брате, оплакивать брата*, а более точным семантическим эквивалентом р. *жалеть* является б. *съжалявам*.

В связи с сопоставлением значений русского и болгарского слов на уровне семемы и установлением отношений включения и пересечения семантических компонентов возникает вопрос о минимуме семантической общности лексических единиц, на основании которого их можно отнести к семантически сходной лексике. По всей видимости, совпадение категориально-грамматических компонентов в данном случае не может быть принято во внимание. Для признания сходства значений недостаточно также совпадения сем, выражающих каузацию, начало, конец действия. Семантический минимум для признания отношений семантической общности лексических единиц – это, по-видимому, наличие общих категориально-лексических сем (Э.В.Кузнецова) или наличие общей архисемы (В.Г.Гак) – наиболее общей семы индивидуального лексического значения.

Так например, в лексической паре *р.стол* — *б.стол* 'стул' объединяющей является архисема 'род мебели', в паре *р.направо* — *б.направо* 'прямо' — 'направление', в паре *р.олово* — *б.олово* 'свинец' — 'химический элемент'.

Наличие „нетривиальной“ общей части (Ю.Д.Апресян) в значениях данных русских и болгарских лексических единиц определяет отношения пересечения семантических компонентов. Однако большая часть конкретных эмпирических компонентов значений не совпадает, поэтому русское и болгарское слова рассматриваются как омонимичные.

2. Соответствие полного семантического различия.

Отношения полного семантического различия могут быть следствием семантического расхождения этимологически тождественных русских и болгарских слов. Ср., например, *р.стая* и *б.стая* 'комната'. Развитие значения старославянского слова *стая* 'хлев', 'стойло' можно определить в русском языке как метонимический перенос ('помещение для животных' — 'то, что в этом помещении находится'), а в болгарском языке как функциональный перенос ('помещение для животных' — 'помещение для людей').

Межъязыковая омонимия может основываться на звуковом совпадении этимологически разных слов. Например, *р.майка* — *б.майка* 'мать', *р.сытный* — *б.ситен* 'мелкий', *р.булка* — *б.булка* 'невеста' от *б.було* 'фата'.

Причины полного семантического различия могут касаться также области деривации. Выделяются случаи, в которых омонимы-производные сохраняют омонимию производящих (ср. *р.думать* — *б.думам* 'говорить' и *р.придумать* — *б.придумам* 'уговорить'). В других случаях омонимия аффиксов ведет к омонимии производных от семантически сходных производящих (например, *р.отговорить* — *б.отговоря* 'ответить', *р.приказывать* — *б.приказвам* 'говорить', 'рассказывать').

Глава завершается классификацией русско-болгарских пар анроксиматов с точки зрения формально-смысловых соответствий образующих их лексических единиц (с учетом анализа на уровне лексемы и семемы).

Заимствуя из работ М.Карпачевой термины полные (absolute) и частичные (particular) апроксиматы, которые здесь обозначаются как Апрох-а и Апрох-р, мы выделяем и переходные случаи Апрох-ар и Апрох-ра.

При оценке отношений частичного семантического различия важным оказывается не только сам факт совпадения семем (сем) русской и болгарской лексических единиц, но и место семантического акцента в структуре их значений.

На основе дифференциации русско-болгарских пар-апроксиматов с точки зрения семантической близости образующих их единиц выделяем следующие типы русско-болгарской апроксимации:

1. Апрох-р: В данный тип входят апроксиматы, большая часть значений которых совпадает. Например, в лексической паре *р.ручной* и *б.ръчен* совпадают значения русского и болгарского слов. 'относящийся к руке', 'предназначенный для рук', 'сделанный руками', 'приводимый в действие руками'. Различающим русское и болгарское слова является значение *р.ручной*: 'привыкший к человеку', 'прирученный (*б.литомен*)'.

2. Апрох-ра: К данному типу относим апроксиматы, в значениях которых общая и несовпадающая части одинаково существенны. Например, общее значение *р.скучать* и *б.скучая*: 'испытывать скуку'. Кроме этого *р.скучать* имеет значение 'тосковать, томиться'. Общее значение *р.онеметь* и *б.онемя*: 'стать немым'. Значение *р.онеметь* 'утратить чувствительность' не характерно для *б.онемя*.

3. Апрох-ар: В значениях апроксиматов, относимых к данному типу, различие преобладает над сходством. Например, *р.лытать* — *б.литам* 'спрашивать', *р.разглядеть* — *б.разгледам* 'осмотреть со всех сторон', *р.коса* — *б.коса* 'волосы'.

4. Апрох-а: В данный тип входят апроксиматы, в значениях которых не обнаруживается общей части. Например *р.банка* — *б.банка* 'банк', *р.живот* — *б.живот* 'жизнь', *р.пресный* — *б.пресен* 'свежий'.

Приведенная классификация показывает, что апроксимация — явление относительное. Степень семантического различия рус-

ских и болгарских лексических единиц варьирует от расхождения в отдельных семантических компонентах вплоть до полного отсутствия общей части в их значениях.

Рассматриваемое явление можно структурировать, выделив в нем ядро и периферию. Ядром апроксимации являются случаи формального тождества при семантическом непересечении лексических единиц. На периферии находятся случаи частичного формального различия при частичном семантическом различии русских и болгарских лексических единиц. При этом, чем больше различия в форме и сходство в значениях русского и болгарского слов, тем дальше от ядра отстоит русско-болгарская лексическая пара апроксиматов.

Третья глава: „Русско-болгарские апроксиматы как объект лексикографирования“.

Близкое родство русского и болгарского языков проявляется наиболее ярко в их словарном составе, и, очевидно, должно быть принято во внимание при выборе конкретных лексикографических приемов в работе над русско-болгарскими и болгарско-русскими словарями.

Вопрос о том, какие сведения о русско-болгарских апроксиматах должен включать русско-болгарский (болгарско-русский) словарь и как эти сведения организовать, следует решать в зависимости от целей и задач конкретного словаря.

Полезным представляется нам словарь русско-болгарских апроксиматов. Работа над таким словарем требует определения исходного принципа лексикографирования, который основывается на определенном принципе и методе сопоставления.

Если в основу создания словаря поставить контрастивный принцип, получится словарь русских слов, имеющих в болгарском языке формальные эквиваленты, выявляющий особенности исходного русского слова (в основном, его различия) по отношению к его болгарскому формальному эквиваленту.

Если же такой словарь строить на основе сопоставительного принципа, в результате получится словарь русско-болгарских лексических пар-апроксиматов. Описание соответствия в нап-

равлении от русского слова к болгарскому в нем будет дополняться информацией о семантических отношениях в направлении от болгарского формального эквивалента к исходному русскому слову. В этом случае определение „русско-болгарский“ словарь апроксиматов следует понимать в том смысле, что русское слово условно поставлено в качестве исходного.

С точки зрения лексикографии интересна не только проблема создания особого словаря апроксиматов, но также разработка словарных статей, содержащих русско-болгарские апроксиматы, в двуязычных русско-болгарских и болгарско-русских словарях.

В диссертации обосновывается актуальность создания русско-болгарского комплексного словаря антропоцентрического типа со словником около 30 тыс. лексических единиц, как элемента словарной серии иноязычно-болгарских словарей, предназначенных для болгар, изучающих иностранные языки.

Это должен быть словарь с обучающей направленностью. Одним из постулатов учебной лексикографии, сформулированный В.В. Морковкиным, является варьирование в учебном словаре техники подачи информации о заголовочных единицах. Например, использование объяснительной и демонстрирующей методик. Объяснительная методика в нашем случае предполагает толкование на болгарском языке или приведение болгарских соответствий. Демонстрирующая методика состоит в указании на семантику слова посредством приведения показательных словосочетаний.

В идеале словарная статья комплексного, одноязычного словаря должна включать все знания о лексеме, которые входят в языковую компетенцию носителя языка. Двуязычный словарь, передавая эти сведения средствами другого языка, должен кроме того дать точное представление о сходствах и различиях заголовочного слова и его словарных эквивалентов.

Идеальная словарная статья русско-болгарского комплексного словаря включает: заголовочное слово, его фонетическую, акцентологическую, грамматическую, семантическую характеристику. В качестве элементов словарной статьи выступают также стилистическая и парадигматическая характеристика (инфор-

мация о наличии синонимов, омонимов, паронимов заголовочного слова), иллюстративный материал, а также разного рода справки, примечания, отсылки.

Неоднородность лексикографической интерпретации слов в одном и том же словаре обусловлена стремлением приблизить словарь к реальным потребностям обучения русскому языку болгар. Такой словарь представляется нам сочетающим элементы толкового, переводного и сочетаемостного, с одной стороны, и русско-болгарского и болгарско-русского — с другой.

Каждый тип информации, приписываемый заголовочному слову, формирует отдельную зону. С точки зрения учебного лексикографирования очень плодотворна сформулированная Ю.Д. Апресяном идея интегрального описания языка, заключающаяся в согласованности двух основных жанров лингвистического описания — грамматики и словаря — по типам сообщаемой в них информации.

В словарные статьи, содержащие русско-болгарские аппроксиматы, необходимо ввести информацию, предупреждающую типичные ошибки, возможные в речи изучающих русский язык болгар.

Один из возможных выходов — обособление специальной зоны в семантизирующих системах русских слов, имеющих в болгарском языке формальные эквиваленты и отличающихся от них по значению. Эту зону условно можно назвать зоной интерференции. В зону интерференции включаются все сведения о трудностях адекватного усвоения русского слова, обусловленные его соотношением с болгарским формальным эквивалентом — от различий в ударении и написании до информации о семантической неправильности (абсолютной и относительной) словосочетаний формально эквивалентных лексических единиц. Эту зону должен открывать специальный знак, например, Δ .

Возможен также другой путь. Информация о трудности в усвоении конкретного слова может быть распределена по соответствующим зонам словарной статьи. В этом случае знак Δ будет привлекать место к зонам, где может иметь место интерференция.

Такие слова как *р.пресный* – *б.пресен* ‘свежий’, *р.банка* – *б.банка* ‘банк’, *р.направо* – *б.направо* ‘прямо’ семантически не связаны (тип апроксимации – Аррох-а), поэтому они не рассматриваются в общей словарной статье двуязычных словарей. Между тем, болгарин, начинающий изучать русский язык, усвоив значение *р.банка* (буркан, консервена кутия) или *р.направо* (на-ясно), все же интересуется, какие русские слова соответствуют по значению болгарским словам *банка* и *направо*. В таких случаях целесообразно либо отослать к соответствующему семантическому эквиваленту болгарского слова (например, „не путай с *банк*“, „не путай с *прямо*“), либо ввести болгарско-русское соответствие. Например:

банка, -и, мн. -и, -ок, ж 1) буркан: *банка варенья* – буркан сладко, *закрывать банку крышкой* – затворя буркана с капак, *консервная банка* – консервена кутия; 2) *только мн.* Вендузи : *при простуде ставят банки* – при настинка слагат вендузи Δ болг. банка – см. **банк**.

Наличие формального эквивалента русского слова в болгарском языке следует учитывать и при составлении корпуса примеров. Так, в словарную статью русского наречия *направо* уместно включить пример: *Направо – гостиница, налево – вокзал, а если идти прямо – вы дойдете до музея. – Надясно е хотелът, наляво – гарата, а ако вървите направо ще стигнете до музей.* Этот пример предоставляет читателю словаря возможность сравнить употребление русского и болгарского формально эквивалентных слов в контексте, что особенно важно, так как в данном случае ошибка коммуникативно значима.

При таких словах полезно давать также словообразовательные справки и этимологические комментарии. Например, при русском глаголе *оправить* (*оправить очки*) полезно указать на связь с существительным *оправа* (б.рамка, обковка). При глаголе *приказывать* (ср. *б.приказвам* – говорить, рассказывать) важно указать на связь с существительным *приказ*.

При слове *р.стая* после специальной пометы может следовать этимологический комментарий, объясняющий развитие значений

русского и болгарского слов. Справки подобного рода интересны и могут быть полезны изучающим русский язык.

Введение сведений энциклопедического характера также повышает информативность словарной статьи. Болгарские существительные *палец* и *неделя* называют соответственно лишь один из пальцев (*большой палец*) и лишь один из дней недели (*воскресенье*), но в словарные статьи *рпалец* и *рнеделя* уместно включить названия всех пяти пальцев и семи дней недели. Такое перечисление не отнимет много места и повысит объяснительную силу словаря. Например:

палец, пальца, м. пръст Δ болг. палец – **большой палец.**
Названия пальцев: большой п., указательный п., средний п., безымянный п., мизинец; порезать палец – порежа си пръста.

неделя, -и, ж. седмица Δ болг. неделя – **воскресенье.** *Дни недели: понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье; на этой/прошлой неделе – тази/миналата седмица; уезжать через неделю – заминавам след една седмица; Воскресенье – мой любимый день недели – Неделя е любимия ми ден от седмицата.*

Предлагаемые в третьей главе диссертации проекты словарных статей русских слов, имеющих формальные эквиваленты в болгарском языке, иллюстрируют идею автора, связанные с отражением близкого родства русской и болгарской лексики на специфику лексикографических приемов в русско-болгарском комплексе словаре учебного характера.

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются направления дальнейшей работы.

Приложение содержит данные сопоставительного формального и содержательного анализа исследованных лексических единиц.

Список цитированной литературы включает 134 позиций на русском, болгарском, польском, чешском и английском языках.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Аспекты исследования русско-болгарских апроксиматов – НТ на ПУ „Паисий Хилендарски“, т.27, кн.1, 1989. Филологии, с.157-163.

2. Русско-болгарские апроксиматы. В: Русский язык: История и современность, М., 1989. – Рук. деп. В ИНИОН. Деп. N41331, 16.03.1990.

3. Из наблюдений над русско-болгарскими лексическими соответствиями омонимического характера. В: Сборник научных исследований преподавателей Пловдивского и Кишиневского университетов. В печати.

4. Идея создания комплексного учебного русско-болгарского словаря и антропоцентрический подход к лексикографированию. – Болгарская русистика, 1991, N2, с.73-78.

5. Русско-болгарские апроксиматы. Межъязыковые соответствия омонимического характера. – Болгарская русистика, 1991, N4, с.50-60.

6. Формально сходная лексика русского и болгарского языков как объект лексикографирования. – Болгарская русистика. В печати.

Формат: 60x90/16

Тираж: 100

Пловдивско университетско издателство „Паисий Хилендарски“
4000 Пловдив, ул. „Цар Асен“ № 24

467035

AB 25.527

2

28